

СУБСИДИРУЕМЫЙ КЭШБЭК – УПРАВЛЯЕМАЯ ФОРМА БАЗОВОГО ДОХОДА

Д.Г. Матвеев*

Выявлены цели, преимущества и недостатки выплаты гражданам базового дохода, определено его место среди инструментов обеспечения устойчивого экономического роста и роль в эволюции капитализма. Описан порядок организации системы субсидируемого кэшбэка, определены его отличия от традиционной системы индивидуальных льгот и субсидий, а также прямой выплаты базового дохода, выполнен условный расчет на примере данных Республики Беларусь. Сделан вывод о росте интереса исследователей и политиков к идее базового дохода как инструменту обеспечения устойчивого роста и повышения производительности труда в странах с развитой рыночной экономикой по мере перехода к постиндустриальной экономике. Отмечены преимущества реализации системы субсидируемого кэшбэка для Республики Беларусь, а также определены условия, выполнение которых требуется для формирования готовности белорусского общества и экономики к внедрению предлагаемой системы либо иных форм выплаты базового дохода.

Ключевые слова: базовый доход, безусловный доход, социальная защита, кэшбэк, устойчивый экономический рост, рыночная экономика, капитализм, Республика Беларусь.

JEL-классификация: E64, G51, H24, H27, H55, I38, P11.

DOI: 10.46782/1818-4510-2020-3-32-46

Материал поступил 3.09.2020 г.

История формирования и воплощения идеи базового дохода

Считается, что впервые мысль о выплате гражданам части доходов от реализации природных ресурсов страны была высказана в конце XVII в. Т. Пейном в работе «Аграрная справедливость» (Прохоренко, Красномовец, 2019). В 1924 г. в книге «Социальный кредит» К.Х. Дуглас в поисках путей предотвращения банкротства производителей по причине отстающего потребительского спроса предложил схожую концепцию – национальный дивиденд. Национальный дивиденд должен равномерно распределяться между гражданами, каждому из которых принадлежит доля национальных богатств, чтобы компенсировать постоянно возникающее расхождение сумм выплачиваемых заработных плат и стоимости производимых товаров. В 1963 г. М. Фридман в работе «Капитализм и свобода» предложил в целях перераспределения доходов в обществе и повышения эффектив-

ности системы социального страхования ввести для малообеспеченных граждан отрицательный подоходный налог. Это позволило бы гарантировать получение всеми некоторого обязательного минимального дохода. А в 1969 г., описав в работе «Оптимальное количество денег» оригинальный пример стимулирования экономики путем разовой раздачи денег гражданам, М. Фридман способствовал появлению в лексиконе экономистов понятия «вертолетные деньги».

Как и базовый доход, «вертолетные деньги» технически представляют собой раздачу людям «незаработанных» денег. Однако «вертолетные деньги»¹ отличаются разовым характером выплаты и финансированием на эмиссионной основе, что отличает их от постоянной выплаты базового дохода (условимся использовать это из множества названий феномена (Ляпоров, 2019)). Уже в

¹ URL: <https://www.brookings.edu/blog/ben-bernanke/2016/04/11/what-tools-does-the-fed-have-left-part-3-helicopter-money>

* Матвеев Денис Григорьевич (denis_matveev@tut.by), кандидат экономических наук, ОАО «НИИ Стройэкономика» (Минск, Беларусь).

XXI в. экономисты неоднократно возвращались к идее «вертолетных денег» при обсуждении способов борьбы с дефляцией и поддержки совокупного спроса в развитых капиталистических странах. Оборот «вертолетные деньги» обрел популярность, когда этот яркий пример в качестве аналогии для описания крайних мер поддержки спроса путем фискального увеличения доходов населения упомянул председатель Федеральной резервной системы США Б. Бернанке².

Если до последнего времени концепция «вертолетных денег» оставалась в большей степени предметом теоретических обсуждений³, то примеры безвозмездных выплат денег гражданам были известны достаточно давно. Одним из первых крупных правительственных экспериментов по выплате базового дохода, реализованным в конце 60-х – 70-х годах XX в., явилась выплата на протяжении от 3 до 5 лет безусловного дохода тысячам домохозяйств городов Виннипег и Дофин канадской провинции Манитоба и десятка городов США. В каждом городе применялись от 4 до 7 планов выплат, суммы которых были установлены на различном уровне относительно статистической границы низких доходов (Num, Simpson, 1993)⁴.

Еще один пример выплат дохода, продолжающихся до наших дней с 1982 г., – выплаты «за место жительства» гражданам, прожившим в штате Аляска (США) более 1 года. Выплаты осуществляются за счет части средств Alaska's Permanent Fund, в который поступают 25% доходов от продажи нефти, добываемой в штате. Однако небольшая сумма выплат (до 1-2 тыс. долл. США в год) и их компенсационно-стимулирующий харак-

тер (привлечение населения в неблагоприятный для проживания регион) не позволяют считать подобные финансовые и нефинансовые трансферты подходящими примерами для изучения базового дохода.

Среди новейших примеров – выплаты с 2010 г. в течение полутора лет дохода случайно выбранным 6000 граждан в штате Мадхья-Прадеш (Индия); в 2016–2018 гг. – порядка 300 жителям г. Утрехт (Нидерланды); в 2017–2018 гг. – 2000 граждан Финляндии; в 2017–2019 гг. – 4000 граждан в провинции Онтарио (Канада). Известны или планируются подобные эксперименты и в других странах: Кения, Уганда, Германия и др.

Наряду с национальными правительствами эксперименты по изучению влияния выплат базового дохода на домохозяйства проводят и частные структуры. Некоммерческой благотворительной организацией GiveDirectly в 2016 г. начат 12-летний эксперимент по выплате базового дохода жителям г. Омитаре и г. Очиверо в Намибии. В 2019 г. начат полуторагодичный эксперимент по выплате дохода добровольцам в г. Стоктон штат Калифорния (США).

В большинстве случаев исследователи позитивно оценивают результаты экспериментов. Если в итоге уровень дохода людей существенно не изменился, то опросы показали, что участники экспериментов стали больше доверять государственным и общественным институтам; отмечен рост участия в общественной деятельности и волонтерских проектах; улучшилось самочувствие людей (сокращение симптомов стресса, рост уверенности в будущем пр.) (Прохоренко, Красномовец, 2019; Ляпоров, 2019)⁵.

Тем не менее результаты опроса общественного мнения жителей 22 европейских стран и Израиля⁶, а также проведенного в 2016 г. референдума в Швейцарии, в ходе которого большинство жителей страны отказались от введения базового дохода, выявили отсутствие общественного консенсуса по

² Remarks by Governor Ben S. Bernanke before the National Economists Club. URL: <https://www.federalreserve.gov/boarddocs/speeches/2002/20021121/default.htm>

³ Описанный И. Фишером пример раздачи «вертолетных денег» домохозяйствам является скорее обсуждаемым концептом, однако Л. Фридкин отмечает, что в Республике Беларусь уже применялись схожие по целям и принципам (стимулирование совокупного спроса за счет эмиссии денег) инструменты экономической политики, включающие масштабную государственную поддержку отдельных секторов экономики, льготное кредитование предприятий и искусственное наращивание доходов населения (Прилетят вдруг банкноты в вертолете. 2016. Экономическая газета).

⁴ A Canadian City Once Eliminated Poverty And Nearly Everyone Forgot About It. URL: https://www.huffingtonpost.ca/2014/12/23/mincome-in-dauphin-manitoba_n_6335682.html

⁵ Гармония или деградация: куда ведет выплата всеобщего безусловного дохода. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/02/03/2017/58b7fb8c9a794746daefbb5c>

⁶ Данные Европейского социального исследования. Волна 8. URL: http://www.ess-ru.ru/fileadmin/templates/doc/Wave_8_2016/Comparative_labels_wave8-2016_rusall_countries.zip

идее выплат гражданам незаработанных денег как в обществе в целом, так и в профессиональной среде (Давыдов, 2016).

Цели базового дохода в контексте современной экономической теории

Анализ публикаций и практических примеров позволил сформулировать следующие цели выплаты базового дохода:

- социальная защита людей, испытывающих трудности с переобучением и трудоустройством, в том числе потерявших работу в результате научно-технического прогресса;
- антикризисное стимулирование экономики путем поддержки потребительского спроса;
- поддержка мобильности трудовых ресурсов и эффективности их распределения в рамках национальной экономики;
- стимулирование миграции людей в малонаселенные регионы;
- повышение благосостояния и качества жизни людей, в том числе путем увеличения времени для самозанятости и творчества, повышения уверенности в будущем в условиях неопределенности быстро меняющихся условий жизни;
- развитие общественных отношений: поддержка волонтерства и некоммерческих проектов, повышение доверия органам власти.

Кроме того, некоторые исследователи допускают, что автоматическая выплата базового дохода всем гражданам сможет заместить сложную систему индивидуальных выплат разнообразных пособий и льгот. Это позволит обеспечить выгоду для бюджета за счет сокращения расходов на содержание многочисленного бюрократического аппарата социальных служб, обеспечивающего назначение, выплату и контроль этих льгот и пособий⁷.

Разнообразие и кажущаяся несовместимость экономических и социальных целей выплаты базового дохода вызывают подозрения в популизме, подмене понятий, попытке экономических элит манипулировать общественным мнением для получения частной выгоды в ущерб выгоде всего общества либо отдельных его представителей.

⁷ URL: <https://www.rbc.ru/business/02/03/2017/58b7fb8c9a794746daefbb5c>

Д.А. Давыдов (2016) отмечает, что «довольно часто, популярная в общественном восприятии идея, воплощаясь в жизнь, предельно искажается. По всей видимости, так и происходит с идеей безусловного дохода. Ловушка здесь в том, что он потенциально может стать *инструментом* в руках класса капиталистов. То, что преподносится для масс как прорыв в социальной политике, в действительности предоставляет современным экономическим элитам возможности для маневра ... Безусловный доход *может* быть выгоден неолиберальной элите».

Применительно к двухлетнему эксперименту по выплате безусловного дохода в Финляндии Д.А. Давыдов (2016) (аналогично критике отрицательного подоходного налога в работе М. Фридмана 1963 г. «Капитализм и свобода») отмечает, что «конечная цель проекта безусловного дохода в Финляндии – экономия бюджетных средств ... у безработных появится стимул искать работу, даже если она временная и не обеспечивает никаких перспектив. Здесь возникает только вопрос: обеспечит ли современное общество реальные возможности для того, чтобы каждый безработный нашел работу и не умер от голода?». Он также обращает внимание на то, что система базового дохода даст моральное право работодателям уменьшить свои обязательства перед работниками. «Обязательно найдутся и те, кто предпочтет работать меньше, компенсируя потери в заработной плате безусловным доходом. Для предпринимателей в таком случае выгодно дробить ставки, делать их временными (иными словами, избавляться от излишних обязательств)».

Отдельной проблемой Давыдов (2016) обозначает риски для европейского рынка труда со стороны миграции: «...безусловный доход нельзя вводить для мигрантов, в особенности в свете недавнего наплыва в Европу беженцев со Среднего Востока. Безусловный доход может быть только прерогативой граждан той или иной страны. Будет ли предприниматель слушать аргументы «независимого в своем существовании» гражданина, требующего повысить ему зарплату?».

В итоге Давыдов (2016) полагает, что «в отдаленном будущем безусловный до-

ход скорее всего будет являться инструментом защиты от «лишних людей» ... Безусловного дохода ... должно хватать не только на жилье, одежду и пропитание, но также на творчество ... Современным экономическим элитам это, разумеется, не нужно. Вместо общества свободного труда они предлагают обществу симулятивных развлечений для тех, кого рынок выбрасывает на «обочину жизни» ... И сегодня нужно понести слишком большие потери, чтобы сформировать из массы деградировавших «лишних людей» хоть что-то, отдаленно напоминающее класс занятых свободным творческим трудом. В такой ситуации элита мирового капитала предпочтет откупиться: дать современным *homo economicus* хоть какие-то гроши, лишь бы оставались на безопасном расстоянии».

Т.В. Чубарова (2017) рассматривает проблему базового дохода в контексте одной из форм проявления патернализма государства по отношению к обществу. Она отмечает несколько «рисков» выплаты базового дохода – от потери мотивации к труду до осложнения социальной мобильности. Последнее предполагает, что те, «кто благодаря своему социальному статусу и семейному опыту имеют хорошие перспективы получения интересной работы и высоких доходов, станут поддерживать свою трудовую этику, получать образование, наращивать человеческий капитал. В то же время у молодежи из бедных семей не возникнет стимулов к вложению в свое развитие с тем, чтобы улучшить свою жизнь за счет получения квалифицированной работы». Чубарова также отмечает иммиграционные риски выплаты базового дохода, а также указывает на проблему социальной справедливости идеи, которая способна породить политические риски: базовый доход «оставляет открытым вопрос о том, почему он должен выплачиваться тем, кто реально в нем не нуждается. Средний класс, за счет которого будет финансироваться такая программа, но который не получит от нее существенного материального эффекта, вряд ли найдет социально справедливым такое «безусловное» перераспределение» (Там же).

Чубарова (2017) указывает, что «нужно определить, что означает сама трудовая

деятельность для человека и какова ее роль в обществе. Возможно, нужны решения, связанные с тем, чтобы обеспечить гражданам достойные рабочие места и создать соответствующие стимулы к трудоустройству, а не пытаться решать возникающие проблемы с помощью продуктовых карточек или БД (безусловный доход. – Д.М.), которые можно рассматривать и как отступные для тех, кто не преуспели в рыночной экономике. Патернализм может сыграть не лучшую службу, став прикрытием для принятия решений, которые на практике не вполне отвечают долгосрочным интересам тех, для кого они принимаются».

Одновременно с уместностью большинства приведенных выше критических замечаний некоторые из них могут быть оспорены. Безусловно, плохая реализация способна обусловить неудовлетворительный результат начинания. Формирование непрозрачной и неконкурентной системы может привести к росту коррупции и неэффективности, способы борьбы с которыми известны из других областей экономики. Однако упрек в выгоды идеи для «элит» не означает ее невыгодности для остальной части общества. Более того, выгода сторон является важным условием достижения Парето-эффективности решения и его практической реализуемости. Обвинение Давыдовым капитализма в «эгоизме» и отстраненности от перевоспитания «массы деградировавших «лишних людей» не сопровождается предложением жизнеспособного концепта общественного устройства и, по нашему мнению, недооценивает субъектность общества, значительно возросшую в новых экономических и технологических реалиях. Сокращение продолжительности рабочего дня является исторической тенденцией, а предположение о «дроблении ставок» не объясняет вывода о стремлении нанимателя переводить рабочие места в категорию «временных», поскольку меньшие расходы в расчете на штатную численность при прочих равных облегчают ее сохранение. Обозначенная Чубаровой проблема справедливости возникает, скорее, в институционально-политической сфере. Действительно, на первом этапе наибольшую относительную выгоду от выплат базового дохода получают люди с наименьшим уровнем

доходов, но на следующем этапе это уменьшит проявления в обществе крайней нищеты, чем обеспечит положительный экстернальный эффект для «среднего класса», а также может быть нивелировано изменением конъюнктуры рынка труда. Кроме того, количественная оценка прямых последствий не учитывает ценность для общества формирующихся условий для долгосрочного социально-экономического развития страны.

Однако выплата базового дохода – это радикальная идея, поэтому анализ и учет обоснованных аргументов критиков крайне важен. Для этого рассмотрим идею базового дохода в теоретической плоскости, а затем – в плоскости ее практической реализации.

Покажем, что рост популярности идеи соответствует логике развития современной экономической теории, не «отменяет» капитализм, а способствует его эволюции в соответствии с запросами общества, находясь в русле системного решения родового недостатка капитализма – перманентно растущей концентрации капитала (Пикетти 2015).

Концентрация капитала является естественным следствием работы рыночного механизма, обеспечивающего выигрывать наиболее успешных предпринимателей. Она необходима для ускорения экономического роста, поскольку предполагает перераспределение ресурсов общества в пользу наиболее эффективных участников рынка. Но концентрация капитала также имеет следствием то, что благосостояние отдельных людей начинает превышать разумные пределы, определяемые возможной потребностью в благах, и выводит получение прибыли такими предпринимателями в сферу «спортивного интереса» (что само по себе не является проблемой).

Сверхбогатство приобретает вид «условных цифр» рыночной стоимости финансовых активов (что есть временный способ «локализации» избыточной ликвидности в финансовых «пузырях») и формирует общественно-политическую проблему класса рантье. Для некоторых обществ «непроизводительное существование» рантье является неприемлемым с моральной точки зрения. Однако с точки зрения неучастия в процессе производства можно отметить сходство рантье с находящимися на противополож-

ном «полюсе благосостояния» «лишними людьми» у Давыдова (2016), несмотря на различие во вкладе этих групп в формирование совокупного спроса. Поэтому для экономики проблема рантье заключается в том, что на каком-то этапе экстраординарное богатство малого количества людей не может быть использовано в реальном секторе экономики (потрачено на покупку товаров или услуг), в связи с чем теряет свою «удельную» ценность в сравнении с «быстро оборачиваемыми» доходами малообеспеченного большинства.

Для решения проблемы концентрации капитала и рантье известны и исторически применялись различные способы, в том числе:

инфляция (обесценение накопленного богатства, формирующее «мягкий» стимул для участия большинства людей в производственных отношениях) (Рязанов, 2016);

использование прогрессивных ставок подоходного налога, налогов на имущество, на наследование (в радикальных случаях – до отмены наследования); введение налога на финансовые операции (Там же);

«надувание пузырей» на финансовом (в том числе межгосударственном) рынке с последующим списанием богатств и долгов, в малой степени затрагивающих функционирование реального сектора экономики;

революция, война как катастрофическое последствие невозможности эволюционного развития общественно-экономической системы с применением предыдущих способов (Рязанов, 2016).

На этом фоне введение базового дохода позволяет если не системно решить проблему концентрации капитала, то смягчить последствия реализации перечисленных способов ее решения⁸ для наиболее массовой и наиболее чувствительной части людей, чей доход не превышает кратно их естественной потребности в экономических благах.

⁸ Если говорить об инфляционном сокращении богатства, то можно допустить эмиссионное финансирование выплат базового дохода. Но в качестве основы мы ориентируемся на реализацию идеи за счет неэмиссионного внутреннего финансирования – перераспределения общественных ресурсов через государственные бюджетные и внебюджетные фонды. Также возможно косвенное и добровольное участие иных источников – например, в виде инициатив с частным или общественным (краудфандинг) финансированием образовательных, культурных или медицинских проектов.

Покажем, как социальные цели базового дохода согласуются с задачей обеспечения устойчивого экономического роста. Для этого рассмотрим закономерности развития экономической теории и изменение роли государства в обеспечении экономического роста.

Великая депрессия в США почти век назад обнажила несовершенство идеи саморегулирования экономики, которая лежит в основе классической экономической теории. Довлевающий над кризисной экономической пессимизм предпринимателей и потребителей обусловил неэффективность мер денежно-кредитной политики. Ситуация образно описывается сравнением с велосипедом, который при остановке не реагирует на повороты руля и падает. Выходом стало появление кейнсианства, определившего ведущую роль государственных расходов в стимулировании спроса и преодолении экономического кризиса. Укрепление позиций кейнсианства не опровергло базовой теории функционирования рынка, а в соответствии с законами диалектики дополнило ее. Поэтому следующим шагом эволюции экономической теории стал Великий неоклассический синтез П. Самуэльсона, определивший эффективное сочетание идей либеральной классической теории и кейнсианства на различных стадиях экономического цикла. Современные теории экономического роста уточнили задачу государственной экономической политики: не стимулирование роста в периоды спада, а проведение системной контрциклической политики. А.О. Замулин и К.И. Сонин (2019, С. 27) объясняют такую логику в рамках шумпетерианской теории экономического роста тем, что «рецессия подавляет технический прогресс, а бум не стимулирует его. Следовательно, волатильность экономики оказывается вредной для экономического роста, а стабилизационная политика – важным фактором политики роста».

Выплата базового дохода отвечает принципам стабилизационной политики, поскольку может служить тем экономическим «маховиком», который в период экономического спада поддерживает уровень потребительского спроса, а в период подъема –

сдерживает экономический рост, выравнивая распределение богатства между традиционными и быстро растущими секторами. Это позволяет сделать важный вывод, что социальная на первый взгляд идея базового дохода в контексте современной экономической теории может быть обоснована в качестве инструмента обеспечения устойчивого экономического роста.

Следует отметить, что современная государственная экономическая политика располагает и другими, более известными инструментами стимулирования спроса: государственные расходы на инфраструктуру и «количественное смягчение».

Государственные расходы на инфраструктурные проекты – известный инструмент стимулирования спроса кризисной экономики в рамках кейнсианской концепции. Особенно эффективен в случае дефицита инфраструктуры, создание которой обеспечивает спрос в текущий момент времени и снижает транзакционные издержки экономики в средне- и долгосрочной перспективе. Слабыми сторонами подхода являются: фокусирование проектов в «традиционных» секторах экономики; снижение эффективности расходов по мере сокращения безработицы и развития инфраструктуры; коммерческая неэффективность инвестиций в производство полностью или частично бесплатных общественных благ; риски коррупции и неэффективного использования бюджетных средств.

Количественное смягчение (quantitative easing, QE) – монетарная политика стимулирования экономики в условиях невозможности понижения близких к нулю ставок процента, с конца 2000-х годов неоднократно применялась США, рядом стран ЕС и др. Идеей количественного смягчения является увеличение денежного предложения на рынке через банковскую систему (безбумажная эмиссия). Для этого центральный банк страны покупает или берет в обеспечение финансовые активы у других финансовых организаций, что увеличивает возможности кредитования у последних. Недостатками подхода являются: высокий риск инфляции (это ограничивает применимость инструмента только страдающими от дефляции странами – эмитен-

тами мировых валют⁹); рост внешнего долга и отрицательного сальдо торгового баланса; риск неэффективности. Неэффективность количественного смягчения может проявляться в том, что деньги оказываются не востребованы реальным сектором экономики, они остаются в банках либо направляются на более выгодные спекулятивные сделки на финансовом рынке и подпитывают рост «финансовых пузырей».

Принципиальное отличие идеи базового дохода от государственного финансирования проектов и количественного смягчения заключается в выплате денег непосредственным потребителям – гражданам, которые лучше функционеров государства, банков, международных структур оценивают остроту тех или иных своих потребностей¹⁰.

Второе отличие заключается в том, что выплата базового дохода является постоянно действующим инструментом экономической политики (на протяжении всего экономического цикла), а не временной мерой антикризисного стимулирования подобно наращиванию государственных расходов и количественному смягчению.

Эти особенности потенциально позволяют базовому доходу решать две специфические задачи:

- обеспечивать устойчивый спрос, а следовательно, и предложение на рынках, являющихся критическими для национальной безопасности: продовольствия, товаров личного потребления, медицинских и об-

разовательных услуг – благ первоочередной потребности домохозяйств;

- снижать степень имущественного расслоения общества и концентрации капитала¹¹, являющихся родовой чертой капиталистической системы организации экономических отношений, что сегодня не обеспечивается системно иными общепризнанными решениями.

Теоретический анализ показал, что в рамках современной экономической теории экономические и социальные цели выплаты базового дохода не противоречат, а согласуются друг с другом. Очевидным и быстрым эффектом таких выплат является поддержка спроса и деловой активности в периоды экономического спада, а опосредованным, достигаемым в более продолжительной перспективе, – устойчивое развитие рыночной экономики и общества, обеспечиваемое на основе более предсказуемой рыночной конъюнктуры традиционных секторов экономики, высокой ликвидности рынка труда и роста его производительности.

Постановка задач для практической реализации идеи базового дохода

Положительные результаты экспериментов по выплате базового дохода следует воспринимать с осторожностью, допуская их искажение по ряду причин:

заведомо ограниченная во времени продолжительность эксперимента (2–5 лет) не позволяет его участникам в полной мере ощутить долговременное влияние базового дохода, что чревато недооценкой его последствий. Понимание конечности эксперимента, гарантирующего наличие средств к существованию, может поддерживать неуверенность у людей в принятии решения о смене работы, увольнении и полной смене образа жизни. По этой же причине разовая выплата «вертолетных денег» никаким образом не может рассматриваться в качестве примера или аналога системной выплаты базового дохода;

⁹ Для Республики Беларусь и других стран, национальная валюта которых характеризуется меньшей степенью доверия и востребованности в сравнении с мировыми валютами, а процентные ставки имеют достаточно высокие значения, разовая эмиссия национальной валюты приведет к гиперинфляции, росту ставок и снижению обменного курса, вызвав «бегство от денег» и снижение реальных доходов потребителей быстрее, чем сформирует достаточный оптимизм предпринимателей и рост деловой активности. В. Тарасов отмечает, что избыток средств, который возникает на руках у населения и счетах предприятий в странах, осуществляющих мягкую денежную политику (сюда можно отнести количественное смягчение), уходит не на рынки товаров и в валюту, а в ценные бумаги, рынок недвижимости и другие активы. «В Беларуси ничего подобного нет, поэтому денежное смягчение может очень быстро привести к дестабилизации финансов». URL: <https://www.belrynok.by/2020/06/24/opyat-o-devalvatsii-prezident-belarusi-prikazal-otkryt-denezhnyj-kran/>

¹⁰ Р. Брехман со ссылкой на исследования Всемирного банка отмечает, что 85% оказанной за 20 лет международной помощи развитых стран развивающимся странам пошли не на те нужды, на которые они предоставлялись, а ряд программ – прямо вредили экономике стран-получателей. URL: <https://www.svoboda.org/a/26727915.html>

¹¹ Приоритетной целью выплаты базового дохода считается ликвидация крайних форм бедности, а не снижение неравенства (Юзефальчик, 2020). Однако, по нашему мнению, в комплексе с другими мерами выплата базового дохода может стать элементом выравнивания распределения богатства в обществе либо лишения данного вопроса актуальности (что с практической точки зрения одно и то же).

проявление хоторнского эффекта (hawthorne effect) для участников эксперимента, ощущающих свою избранность в сравнении с другими людьми, которым базовый доход не выплачивается. Образ жизни людей в эксперименте, ощущающих свою причастность, может отличаться от их поведения в случае реализации системы базового дохода на практике;

малая сумма выплаты, не превышающая минимального потребительского бюджета, навряд ли сможет явиться стимулом к изменению образа жизни и обусловит недооценку потенциальных изменений в обществе и экономике при выплате больших сумм дохода;

фрагментарный характер изменений системы социальной защиты населения, введение условий выплат, отсутствие изменений существующих льгот и пособий не позволяют в полной мере оценить вели-

чину возможной экономии бюджетных средств.

Для поиска перспективной формы реализации базового дохода были рассмотрены основные направления критики идеи и поставлены задачи, решение которых обеспечит эффективность создаваемой системы и профилактику возможных рисков (табл. 1).

Субсидируемый кэшбэк как форма реализации базового дохода

Определенные в статье цели и задачи, а также бюджетные ограничения, характерные для Республики Беларусь, не являющейся эмитентом мировой валюты, позволили предложить вариант реализации базового дохода в форме субсидируемого кэшбэка. Данный инструмент призван обеспечить гражданам доступ к товарам и услугам, гарантирующим определенный уровень и качество жизни, ог-

Таблица 1

Задачи обеспечения эффективности системы базового дохода и снижения сопутствующих рисков

Критика базового дохода	Результаты анализа проблемной ситуации	Постановка задачи
Необходимость больших бюджетных расходов на осуществление выплат (Юзефальчик, 2020)	До 20% затрат возвращается в виде НДС. Затраты могут быть снижены за счет перераспределения бюджетных расходов и отмены части субсидий. В перспективе возможно сокращение расходов в связи со снижением численности работников системы соцзащиты, а также увеличение налоговых поступлений по мере роста экономики	Требуется предварительное финансово-экономическое обоснование. Скорость, контроль и эффективность работы системы должны обеспечиваться современными информационными технологиями
Выплаты получают все, включая не нуждающихся в них обеспеченных людей (Чубарова, 2017)	Затраты на администрирование и контроль индивидуальных выплат могут превысить сумму выплат обеспеченной части населения, доля которых невелика. Богатые люди могут не обращаться за выплатами, если посчитают это неуместным для себя	Потребность в выплатах может определяться самим получателем в пределах установленного лимита
Уменьшится стимул к труду (поощряется иждивенчество), снизится занятость и производительность труда, произойдет профессиональная и культурная деградация людей (Чубарова, 2017)	Скорее всего, занятость снизится, причем это прогнозируется экспертами как одно из следствий четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0). Труд – это право, а не обязанность. Высвободившееся время люди смогут посвятить обучению, отдыху и неэкономическим видам деятельности (домашнее хозяйство, творчество)	Величина выплат должна быть сопоставима с минимальным прожиточным бюджетом, а более высокий уровень потребления достигается индивидуальными усилиями человека. Допускается замена прямой выплаты базового дохода косвенной формой компенсации расходов (субсидирование, софинансирование)
Увеличится приток мигрантов (Чубарова, 2017)	Необоснованное замечание политического характера, так как выплаты предусмотрены только для граждан	Должны быть предусмотрены понятные объективные условия получения выплат
Никто не захочет работать на тяжелых, непрестижных и низкооплачиваемых работах (Чубарова, 2017)	Уровень оплаты должен определяться на рынке труда. Проблема не является специфической для системы базового дохода	-
Приведет к инфляции (Юзефальчик, 2020)	Предусматривается неэмиссионный источник финансирования. Перераспределение национального дохода в рамках экономики может изменить структуру спроса на товары и услуги, который будет сбалансирован конкурентным предложением	Должен быть обеспечен конкурентный доступ производителей и поставщиков на рынки благ, оплачиваемых за счет базового дохода. Исключить «эксклюзивность» и фаворитизм в выборе инфраструктурных участников системы

Источник. Авторская разработка.

раничивая при этом возможность участника системы использовать получаемую поддержку на иные цели.

Суть предлагаемого инструмента с условным названием «субсидируемый кэшбэк» (далее – СКБ) по аналогии с известным банковским инструментом заключается в автоматической компенсации государством в пределах установленного лимита части безналично оплаченных гражданином в предыдущем периоде потребительских расходов путем зачисления суммы компенсации на банковскую карту оплаты.

Выплата СКБ предусматривается при покупке следующих благ: продукты питания (включая общепит), предметы гардероба, жилищно-коммунальные услуги (может включать аренду и покупку жилья, погашение ипотечных кредитов), услуги транспорта и связи, медицинские товары и услуги (включая медицинское страхование), образовательные услуги.

Нормативное обеспечение работы системы СКБ (далее – система) осуществляется совокупностью нормативных правовых актов, которые среди прочего должны определить: условия доступа к системе различных категорий граждан; продолжительность расчетного периода (например, месяц); базовую ставку СКБ, а также опционально¹² повышенную ставку (ставки) кэшбэка; лимит субсидируемых потребительских расходов.

Лимит субсидируемых потребительских расходов представляет собой стоимость приобретаемых на рынке благ, на которую может быть начислен СКБ. Указанный лимит расходов равен сумме максимальной

субсидии, которая может быть начислена по базовой ставке СКБ, и «чистых» потребительских расходов, которые в этом случае потребитель должен оплатить за свой счет для получения такой субсидии.

Величина «чистых» потребительских расходов принимается на уровне пособия по безработице. Величина максимальной субсидии и базовая ставка СКБ определяются исходя из необходимости доведения пособия по безработице как минимального из легальных видов доходов, получаемых гражданами республики, до целевого уровня – бюджета прожиточного минимума. Допускается установление другой обоснованной величины лимита субсидируемых потребительских расходов, например на уровне минимального потребительского бюджета.

Повышенная ставка СКБ устанавливается для медицинских и образовательных услуг¹³ – благ, закупка которых соответствует целям социально-экономической политики.

Источником выплаты СКБ является государственный бюджет

С технической точки зрения, работу системы обеспечивает государственный информационный центр, который:

предоставляет возможность каждому участнику «привязать» одну или несколько банковских карт к его индивидуальному личному счету в системе на основе персональных данных: личного номера, номера социального страхования, иного идентификатора гражданина, имеющего право на участие в системе СКБ. Участие в системе несовершеннолетних детей обеспечивается аналогично либо косвенно – через увеличение лимитов на личном счете родителей. Участник системы по желанию получает возможность настроить приоритеты и правила оплаты отдельных категорий товаров и услуг, для которых установлены различные ставки СКБ, в пре-

¹² Здесь и далее мы предусматриваем более сложный вариант организации системы – дифференцированное начисление кэшбэка, по базовой и по повышенной ставке СКБ, в зависимости от вида блага. Это усложняет расчеты и восприятие системы, но дает возможность устанавливать различный уровень возмещения, стимулируя спрос на отдельные категории благ для развития соответствующих рынков и (или) достижения общественных целей. Так, рынок продуктов питания в Беларуси является сформированным и конкурентным, а отсутствие конкурентного рынка образовательных и медицинских услуг при изменении принципов их финансирования может повлечь неготовность к высококачественному оказанию этих услуг поставщиками и их оплате потребителями. Кроме того, стимулирование образовательных расходов граждан (путем увеличенного их субсидирования) должно быть краеугольным камнем развития национальной экономики стран, стремящихся к обеспечению своей конкурентоспособности на мировой арене в стратегической перспективе.

¹³ Если участник системы примет решение всю сумму денег в пределах лимита субсидируемых потребительских расходов потратить на покупку благ, для которых установлена повышенная ставка СКБ, то полученная в результате величина кэшбэка превысит максимально установленную величину для базовой ставки СКБ. Это позволит участнику системы на соответствующую величину сократить свои собственные «чистые» расходы и создаст для него стимул для покупки товаров и услуг, по которым установлены повышенные ставки СКБ.

делах общего лимита субсидируемой суммы потребительских расходов;

в автоматическом режиме учитывает поступающие от банков-эмитентов сведения о производимых участником системы платежах с помощью «привязанных» к личному счету банковских карт. Учет сведений об оплате участником системы отдельных категорий благ осуществляется по утвержденному перечню МСС-кодов¹⁴ – в разрезе субсидируемых по различным ставкам СКБ видов деятельности либо категорий товаров и услуг. По каждой категории субсидируемых товаров (услуг) / виду ставок

СКБ учет ведется отдельно нарастающим итогом в течение расчетного периода;

рассчитывает онлайн величину СКБ для каждого участника системы и по запросу информирует участника о текущей величине кэшбэка и остатке субсидируемого лимита потребительских расходов;

по итогам расчетного периода за счет государственного бюджета обеспечивает зачисление суммы кэшбэка на карту оплаты участника системы;

опционально и в случае готовности финансовой инфраструктуры – проводит клиринговую сессию с банками, предоставлявшими участнику в течение расчетного периода кредит или рассрочку для приобретения субсидируемых товаров и услуг, для погашения обязательств этого участника в пределах суммы начисленного кэшбэка.

В табл. 2 выполнено сравнение существующей в Республике Беларусь «традиционной» системы устанавливаемых индивидуально льгот и субсидий с системой прямой выплаты базового дохода гражданам и предлагаемой системой СКБ.

¹⁴ МСС-код (Merchant Category Code) присваивается обслуживающим банком-эквайером каждому торговому объекту, состоит из 4-х цифр и обозначает его вид деятельности. Разработка технических и узкоспециальных подробностей реализации системы СКБ требует привлечения компетентных специалистов и не является предметом рассмотрения статьи, излагающей общий подход к организации работы системы СКБ. В статье не исследуется вопрос, существует ли и может ли быть реализована возможность точного учета целевого назначения платежа – вплоть до категории приобретаемого блага, например, с целью исключения из состава субсидируемых расходов на оплату товаров в продуктовых магазинах расходов на покупку алкогольной продукции и сигарет.

Таблица 2

Сравнение систем социальных льгот и субсидий, устанавливаемых индивидуально, прямой выплаты базового дохода и субсидируемого кэшбэка

Аспект системы	Система устанавливаемых индивидуально льгот и субсидий	Прямая выплата базового дохода	Система субсидируемого кэшбэка
Порядок принятия решения и условия выплаты	Решение принимается уполномоченным органом государственного управления индивидуально на основании запроса и предоставленных подтверждающих документов, выполнения иных требований	Выплата осуществляется по факту выполнения общих требований (например, наличие гражданства)	Выплата осуществляется по факту выполнения общих требований (например, наличие гражданства) и добровольной регистрации участника в системе. Учитывая компенсирующий характер системы, от участника требуется предварительное наличие дохода или сбережений для оплаты субсидируемых благ (например, пособия по безработице)
Величина выплаты на одного человека	Определяется с учетом различных параметров по каждому основанию выплаты льготы или субсидии	Одинакова, на установленном уровне	Зависит от фактических расходов участника по субсидируемым направлениям в пределах общего лимита субсидируемых потребительских расходов, определяется с учетом установленных ставок СКБ
Способ получения выплат	Прямая выплата, компенсация, предоставление благ по субсидируемым ценам или бесплатно	Прямая выплата	Компенсация части понесенных расходов на приобретение субсидируемых товаров и услуг
Направления использования выплат	На усмотрение получателя либо целевая	На усмотрение получателя	Частичная оплата благ, относящихся к субсидируемым категориям
Контроль получения и использования	Индивидуальный учет и контроль, возможны злоупотребления и ошибки	Не требуется	Автоматический (компьютерная система)
Выплата средств тем, кто в них не нуждается	Не предусматривается	Осуществляется одинаково для всех	Осуществляется по желанию любого участника по общим правилам

Аспект системы	Система устанавливаемых индивидуально льгот и субсидий	Прямая выплата базового дохода	Система субсидируемого кэшбэка
Наличие стимулов к труду или поиску других источников дохода	В части случаев требуется отсутствие или низкий уровень доходов. Стимул к труду – малая величина и ограниченность выплат во времени	Связь с доходами и сбережениями отсутствует. Стимул к труду – желание повысить уровень потребления	Требуется наличие доходов или сбережений, достаточных для первичного приобретения субсидируемых благ. Стимул к труду – формирование сбережений и желание повысить уровень потребления
Психологический аспект	Человек находится в положении просителя, должен и по доказать необходимости защитить свое право на пособие	Доказательство права на получение выплаты не требуется	Доказательство права на получение кэшбэка не требуется, но предполагает финансовую инициативу участника системы. Первоначальная полная оплата с последующим частичным возмещением дает понимание стоимости общественных благ и ограничивает расточительное потребление

Источник. Авторская разработка.

Расчет параметров системы СКБ для Республики Беларусь

Оценим возможное влияние введения системы СКБ на благосостояние граждан и расходы бюджета на примере показателей Республики Беларусь в 2019 г. Оценку инвестиций на подготовку инфраструктуры опустим в связи с фактическим наличием в стране развитой финансовой и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

На основании Закона «О занятости населения Республики Беларусь»¹⁵, постановлений Совета Министров и Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, данных Белстата для трудоспособного населения величина выплат в месяц в 2019 г. составила:

бюджета прожиточного минимума (БПМ) – 250 руб.;

минимального потребительского бюджета (МПБ) (среднедушевого) – 464,41 руб.;

месячной минимальной заработной платы – 330 руб.;

пособия по безработице – от 17,85 до 51 руб.;

средней номинальной начисленной заработной платы – 1092,9 руб.;

средней начисленной пенсии – 431,9 руб.

Минимальный уровень легального дохода гражданина обеспечивается пособием по безработице. Расчет базовой ставки СКБ был выполнен для наибольшей величины пособия 51 руб. Это означает, что после приобретения за счет любых доступных источников (доход, сбережения, кредит,

заем, рассрочка) товаров и услуг на сумму лимита субсидируемых расходов (определен на уровне бюджета прожиточного минимума 250 руб.) и последующего получения максимально возможной суммы кэшбэка, определяемого по базовой ставке СКБ, «чистые» потребительские расходы участника системы должны составить 51 руб.

Базовая ставка СКБ таким образом составит $(250 - 51) / 250 = 79,6\%$ ¹⁶. Повышенную (90%) ставку кэшбэка установим для расходов на медицину и образование, учитывая общественную значимость этих сфер и необходимость стимулирования в них конкуренции и рыночных отношений для повышения эффективности и качества оказываемых услуг¹⁷.

¹⁶ Действующая величина пособия по безработице в разы меньше установленных в стране нормативов жизнеобеспечения. Увеличение величины пособия до 100% бюджета прожиточного минимума Правительством Республики Беларусь рассматривается уже несколько лет, с 2016 г. URL: <https://www.belta.by/economics/view/proekt-ukaza-opovyshenii-posobija-po-bezrabotitse-nahoditsja-na-rassmotrenii-v-pravitelstve-mintruda-216359-2016/>

При увеличении размера пособия и установлении лимита субсидируемых расходов на уровне минимального потребительского бюджета базовая ставка СКБ для получения одной и той же суммы выплаты оказалась бы ниже (около 44% вместо расчетных около 80%). Это позволило бы обеспечить два дополнительных преимущества реализуемой системе СКБ. Во-первых, для получения одной и той же величины кэшбэка от участника системы потребовалось бы осуществление больших безналичных расходов, что в целом способствовало бы росту прозрачности производимых в стране расчетов для налоговых и статистических органов. Во-вторых, на фоне более низкой базовой ставки СКБ формируется больше пространства для установления повышенных ставок СКБ по отдельным категориям благ (медицина, образование, другие), что усиливает стимулы для осуществления гражданами расходов в этих определенных приоритетных направлениях.

¹⁷ Не затрагивает минимума бесплатных услуг, гарантируемых Конституцией Республики Беларусь.

¹⁵ URL: <http://mintrud.gov.by/ru/zakon>

По каждому из двух направлений, субсидируемых по повышенной ставке СКБ, для целей условного расчета величину расходов предусмотрим на уровне 100 руб. в месяц. Такая сумма достаточна для оплаты ограниченной медицинской страховки и частично платного высшего либо профессионального образования. В табл. 3 приведены результаты условного расчета влияния выплаты СКБ на благосостояние людей с различным уровнем дохода.

Оценку стоимости функционирования системы СКБ для национальной экономики выполним путем сравнения годовой суммы максимальных выплат для 9475,2 тыс. чел.¹⁸ с величиной ВВП

131 951,7 млн руб.¹⁹ и суммарной оценкой прогнозируемых доходов республиканского бюджета и фонда социальной защиты населения Республики Беларусь 23 682,7 и 15 054,5 млн руб. соответственно (табл. 4).

Расходы на функционирование системы СКБ, оцененные в размере 17–19% к ВВП (58–65% к сумме средств, консолидируемых в государственном бюджете и ФСЗН), являются значительными. Вместе с тем при решении правительством задачи удвоения ВВП²⁰, с учетом возврата до 1/5 выплачиваемого кэшбэка в бюджет в виде НДС, а также с учетом возможной опти-

¹⁸ Численность населения Республики Беларусь на 1 января 2019 г. по данным Белстата.

¹⁹ Оперативные данные Белстата на 28.06.2020 г.

²⁰ URL: <https://www.belta.by/comments/view/eksperty-o-buduschem-ekonomiki-belarusi-i-dostizhenii-100-mlrd-vvp-k-2025-godu-6923/>

Таблица 3

Влияние системы СКБ на благосостояние людей с различным уровнем дохода и структурой потребительских расходов

Уровень благосостояния участника системы	Доход в месяц, руб.	Вариант приобретения благ с учетом СКБ, рассчитанного по базовой ставке		Вариант приобретения благ с учетом СКБ, рассчитанного по повышенной ставке для расходов на оплату медицинских и образовательных услуг в объеме 200 руб. по базовой ставке – на оплату прочих благ в пределах лимита	
		Руб.	Прирост, % к доходу	Руб.	Прирост, % к доходу
Пособие по безработице (максимальное) в 2019 г.	51,00	250,00	390,2	270,80	431,0
Минимальный потребительский бюджет в 2019 г.	464,41	663,41	42,9	684,21	47,3
Средняя заработная плата в 2019 г.	1092,9	1291,90	18,2	1312,70	20,1
Средняя начисленная пенсия в 2019 г.	431,29	630,29	46,1	651,09	51,0

Источник. Авторская разработка.

Таблица 4

Сравнительная оценка расходов на функционирование системы СКБ в масштабе экономики Республики Беларусь в 2019 г.

Показатель	Вариант максимальных годовых выплат СКБ по базовой ставке	Вариант максимальных годовых выплат СКБ с учетом оплаты в пределах общего лимита потребительских расходов медицинских и образовательных услуг в объеме 200 руб., для которых установлена повышенная ставка СКБ
Сумма годовой выплаты кэшбэка всем гражданам страны, млн руб.	22 626,9	24 991,9
% кВВП	17,1	18,9
% к сумме республиканского бюджета и ФСЗН	58,4	64,5

Источник. Авторская разработка.

мизации бюджетных расходов на содержание государственного аппарата, формирование резервов, медицину, образование, социальную защиту, изменения принципов налогообложения, задача поиска источников финансирования, необходимых для функционирования системы СКБ, может быть решена.

* * *

Выплата базового дохода в свете современной экономической теории может быть отнесена к инструментам «тонкой настройки» для обеспечения устойчивого экономического роста в странах с развитой рыночной экономикой. Одновременно стремление к гарантированному обеспечению людей основными жизненными благами помогает в решении проблем концентрации капитала и роста имущественного расслоения общества, которые присущи системе капиталистической организации производственных отношений, что способствует эволюционному развитию последней. Возникший в 2020 г. всплеск интереса различных стран, включая США, Китай и Россию, к вопросу безвозмездных выплат в связи с поиском путей преодоления последствий коронавирусной пандемии позволяет прогнозировать, что в ближайшие годы выплата базового дохода может перейти из разряда экспериментов в мейнстрим социально-экономической политики стран с развитой рыночной экономикой.

Современная экономика характеризуется постоянно растущей сложностью производственных технологий, что требует дальнейшего нарастания разделения (специализации) труда и повышения квалификации работников. В самой ближайшей перспективе автоматизация и быстрая смена технологий определяют массовую необходимость постоянного обучения и неоднократной смены профессии в течение жизни человека. Это увеличивает персональные риски работника перестать отвечать своими компетенциями требованиям рынка, влечет неуверенность в будущем, может сдерживать профессиональное развитие человека и развитие экономики в целом. Персональное обеспечение «выживаемости» и снижения стресса путем за-

медления ритма жизни может достигаться возвратом человека к элементам традиционной экономики (консервативный тип мышления на примере ведения приусадебного хозяйства). На макроуровне это влечет снижение производительности труда и увеличение технологического отставания национальной экономики от экономик других стран. Поэтому с учетом прогнозируемых последствий четвертой промышленной революции концепция базового дохода приобретает особую ценность для стран, переходящих к постиндустриальной экономике.

Предлагаемая система СКБ на фоне идеи базового дохода выглядит более компромиссной, поскольку ее функционирование предусматривает наличие у гражданина некоторой величины собственных доходов или сбережений для оплаты субсидируемых благ. При этом такой подход имеет ряд преимуществ, что потенциально позволяет вместе с достижением социальных и экономических целей базового дохода решать комплекс дополнительных задач, в том числе специфических для Республики Беларусь:

- реформировать пенсионную систему и систему социальной защиты с обеспечением приемлемого уровня благосостояния их участников;
- реформировать системы здравоохранения и образования, увеличив их прямое финансирование гражданами путем перехода на конкурентное и платное оказание медицинских и образовательных услуг сверх конституционно закрепленного минимума. Развитие рынков медицинских и образовательных услуг будет содействовать повышению их качества; росту эффективности и развитию материального и кадрового потенциала организаций здравоохранения и образования; интеграции национальных систем в международные; развитию рынка медицинского страхования; увеличению экспорта этих услуг; развитию культуры рационального потребления общественных благ;
- обеспечить развитие рынков HoReCa²¹ и сферы обслуживания, синергетическим

²¹ Образовано от «Hotel, Restaurant, Cafe» («отель, ресторан, кафе») – аббревиатура, схематически обозначающая совокупность организаций услуг гостеприимства.

эффектом чего будет не только рост качества жизни граждан, но и улучшение туристической привлекательности страны;

- обеспечить управление миграционными процессами внутри страны, устанавливая различные ставки СКБ для благ, приобретаемых в крупных городах и остальных населенных пунктах, а также в сельской местности;

- стимулировать безналичные расчеты, рост финансовой грамотности населения и развитие цифровой инфраструктуры страны;

- облегчить налоговый контроль за счет повышения прозрачности учета доходов и расходов граждан, осуществляемых в безналичной форме;

- повысить качество и оперативность подготовки национальной статистики потребления товаров и услуг первой необходимости, обеспечить подготовку обезличенной коммерческой информации для органов государственного управления и бизнеса;

- исключить из состава законодательства резонансные и наносящие ущерб имиджу страны нормативные правовые акты, устанавливающие требование обязательной занятости населения (так называемый «налог на tuneядство» и тому подобные), заместив требование занятости необходимостью наличия дохода в любой форме (оплата труда, пособие, прибыль) или сбережений для покупки товаров и услуг гражданами, желающими участвовать в системе СКБ, не ограничивая при этом другие законные формы расчетов.

Теоретические основы и предложения по реализации системы СКБ на практике могут быть дискуссионными, требуют решения комплекса сопутствующих вопросов, среди которых определение финансирования; достижение общественного консенсуса; подготовка инфраструктуры; субсидирование благ, производимых малым бизнесом, индивидуальными предпринимателями и самозанятыми. Однако спектр задач, решение которых потенциально может обеспечить реализация системы СКБ, представляется аргументом в пользу ее изучения.

Для Республики Беларусь внедрение системы СКБ (либо иной формы базового дохода) в настоящий момент маловероятно, но может стать фактором обеспечения

устойчивого экономического роста и развития общества по мере решения трех взаимосвязанных задач:

- укрепление доверия общества к государственным институтам и формирование общественного консенсуса по вопросу дальнейшего развития страны на основе верховенства закона и проведения реформ, обеспечивающих защиту частной собственности, конкуренции, снижение некоммерческих рисков и непроизводительных издержек ведения бизнеса;

- рост производительности труда и ВВП для снижения относительной стоимости системы СКБ для национальной экономики;

- изменение структуры и повышение эффективности бюджетных расходов для изыскания резервов финансирования системы СКБ путем реформирования системы социальной защиты, снижения стоимости оказания государственных услуг в результате их автоматизации и упрощения процедур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Давыдов Д.А. 2016. Безусловный доход: от «левых» ожиданий к «правому» воплощению. *Свободная мысль*. № 2. С. 15–26. [Davydov D.A. 2016. Unconditional income: from «left» expectations to «right» incarnation. *Svobodnaya mysl'*. No 2. PP. 15–26. (In Russ.)]

Замулин О.А., Сонин К.И. 2019. Экономический рост: Нобелевская премия 2018 года и уроки для России. *Вопросы экономики*. № 1. С. 11–36. [Zamulin O.A., Sonin K.I. 2019. Economic growth: Nobel prize in economic sciences 2018 and the lessons for Russia. *Voprosy ekonomiki*. No 1. PP. 11–36. (In Russ.)]

Ляпоров В.Н. 2019. Концепция универсального базового дохода: дискурс и перспектива. *Власть*. Т. 27. № 5. С. 101–105. [Lyaporov V.N. 2019. The concept of universal basic income: discourse and perspective. *Vlast'*. Vol. 27. No 5. PP. 101–105. (In Russ.)]

Прохоренко Ю.И., Красномовец З.А. 2019. Безусловный базовый доход: практика и историческая перспектива. *Ученые заметки ТОГУ*. Т. 10. № 1. С. 222–233. [Prokhorenko Yu.I., Krasnomovets Z.A. 2019. Bedingungsloses grundeinkommen: praxis und historische perspektive. *Uchenye zametki TOGU*. Vol. 10. No 1. PP. 222–233. (In Russ.)]

Пикетти Т. 2015. *Капитал в XXI веке*. Москва: Ад Маргинем Пресс. [Piketti T. 2015. *Capital*

in the XXI century. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russ.)]

Рязанов В.Т. 2016. Кейнсианская экономическая теория и политика: возможности и ограничения на современном этапе. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. № 2. С. 3–26. [Ryazanov V.T. 2016. Keynes' economic theory and the politics: Possibilities and limitations in the present stage. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. No 2. PP. 3–26. (In Russ.)]

Чубарова Т.В. 2017. Патернализм в современном обществе: от продуктовых карточек до безусловного дохода. *Общественные науки и современность*. № 6. С. 43–54. [Chubarova T.V. 2017.

Paternalism in modern society: From food stamps to basic income. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. No 6. PP. 43–54. (In Russ.)]

Юзефальчик И. 2020. Народное количественное смягчение: являются ли «живые деньги» панацеей от современных вызовов? *Банкаўскі веснік*. № 4. С. 12–17. [Yuzefalchik I. 2020. Public quantitative easing: is «ready cash» a cure-all for modern challenges? *Bankawski vesnik*. No 4. PP. 12–17. (In Russ.)]

Hum D., Simpson W. 1993. Economic response to a guaranteed annual income: experience from Canada and the United States. *Journal of Labor Economics*. Vol. 11. No 1. Pt. 2. PP. S263–S296.

In citation: *Belorusskiy Ekonomicheskii zhurnal*. 2020. No 3. PP. 32–46.

Belarusian Economic Journal. 2020. No 3. PP. 32–46.

SUBSIDIZED CASHBACK AS A MANAGED FORM OF BASIC INCOME

Denis Matveev¹

Authors affiliation: ¹ «NII Stroyekonomika» Open Joint Stock Company (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Denis Matveev (denis_matveev@tut.by).

ABSTRACT. The article identifies the goals, advantages and disadvantages of paying basic income to citizens, determines place of basic income among the tools for ensuring sustainable economic growth and its role in the evolution of capitalism. To improve the efficiency of basic income payments, maintain incentives for people to participate in economic activities, influence consumer demand generated by basic income, as well as to solve a number of additional tasks relevant to the Republic of Belarus, a new tool of socio-economic policy named «subsidized cashback» is proposed with the view to implement basic income in the form of a popular tool for ensuring Bank loyalty. The procedure for organizing the subsidized cashback system is described, its differences from the traditional system of individual benefits and subsidies, as well as direct payment of basic income are determined, and an imputation is made using the example of Belarusian data. This study has shown an increased interest of researchers and policy makers to the idea of basic income as a tool for ensuring sustainable growth and encouraging labor productivity in developed market economies as their transition to a post-industrial one. The article specifies both advantages of implementing the subsidized cashback system for the Republic of Belarus and conditions that are required to form the readiness of the Belarusian society and economy to implement the proposed system or other forms of basic income payment.

KEYWORDS: basic income, unconditional income, social protection, cashback, sustainable economic growth, market economy, capitalism, Republic of Belarus.

JEL-code: E64, G51, H24, H27, H55, I38, P11.

DOI: 10.46782/1818-4510-2020-3-32-46

Received 3.09.2020

